

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ

УДК 67.9 (2 Рос) 300

ББК 342 (47)

П 54

Т.М. Полякова

Реализация принципов правового государства в современной России

Аннотация:

Правовое государство, условия реализации принципов правовой государственности непосредственно связаны с гарантиями прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственностью государства и гражданина, высоким авторитетом закона.

Как правило, эффективные государства развитых стран мира ориентированы на правовые механизмы реализации определяемых комплексных задач и ряд принципов, связанных с правовой государственностью, традиционно принимаемых либеральной идеологией в рамках естественно-правовой доктрины: разделение властей; конкуренция; децентрализация власти; равноправие; законность; взаимная ответственность государства и личности; экономическая свобода; социальная справедливость; «открытость» политической системы и т.п. Однако культивирование ценностей, связанных с правовой государственностью, как правило, осуществлялось через призму соответствующей культуры и ментальности.

Поиск общеправовых принципов реформируемой политико-правовой сферы Российской Федерации обуславливается, как представляется, рядом факторов. Прежде всего это не завершённый процесс формирования правовой системы. Проводимая в стране административная реформа предполагает поиск эффективных технологий и механизмов государственного управления. В то же время традиционалистская политическая и правовая культура управляющих и управляемых, которой более понятны авторитарные методы управления, является тормозом в формировании адекватного этапа развития общества и государства правосознания граждан.

Процесс формирования единого правового поля является актуальной задачей и важнейшим фактором развития федеративных отношений в России.

Для придания идее формирования правового государства устойчивого и конструктивного характера недостаточно основывать ее на социальном негативизме, на желании упразднить негодные порядки. Необходима политико-правовая доктрина с четко определенными принципами, приоритетами, целью государственного строительства и усилий элит по активизации общественно-политического потенциала на достижение целей реформирования, согласованию интересов общества и государства.

Есть потребность в стройной системе взглядов, – концепции, для решения проблем эффективного конституционно-правового регулирования в современный период, которое пока отстает от потребностей практики.

Ключевые слова:

Правовое государство, политико-правовая доктрина, принципы правового государства, социокультурные основания федерализма в России; эффективный механизм социального регулирования.

Правовое государство, условия реализации принципов правовой государственности, как известно, связываются с максимальным обеспечением прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственностью государства и гражданина, высоким авторитетом закона и строгим его соблюдением всеми субъектами социального взаимодействия.

Согласно Конституции РФ (1993) Российская Федерация – правовое государство¹. Можно отчасти согласиться с позицией ряда отечественных ученых, утверждающих, что при нынешнем неудовлетворительном

состоянии законности это положение носит декларативный или программный характер². Сущность государства определяется, помимо других важных составляющих, целями его развития и сопряженными с целями политической стратегией, тактическими средствами обеспечения этого процесса, идеологией, политико-правовой доктриной.

Как правило, эффективные государства развитых стран мира ориентированы на правовые механизмы реализации определяемых комплексных задач и ряд принципов, связанных с правовой государственностью,

традиционно принимаемых либеральной идеологией в рамках естественно-правовой доктрины: разделение властей; конкуренция; децентрализация власти; равноправие; законность; взаимная ответственность государства и личности; экономическая свобода; социальная справедливость; «открытость» политической системы и т.п. Однако культивирование ценностей, связанных с правовой государственностью, как правило, осуществлялось через призму соответствующей культуры и ментальности.

Либералы в XX в. стремились, «скорее усовершенствовать систему, чем преобразовать ее, потому что с их точки зрения мир XIX столетия уже был кульминацией человеческого прогресса»³. Известно, однако, что «консервативное правопонимание в России XIX в. «с точки зрения онтологически интерпретированной гносеологии подвергло критике прежде всего то догматическое значение, которое в рамках естественно-правовой доктрины присваивалось рационально-правовым идеалам». Консервативная теория познания стремится раскрыть «гносеологические возможности нерациональных форм освоения мира – мистического (П.К. Победоносцев), эстетического (А.А. Григорьев, К.Н. Леонтьев) и идеально-разумного (Н.Н. Страхов, Н.Я. Данилевский) познания». Для консервативного правосознания «неприемлем моральный рационализм естественно-правовой философии, полагающий идеально-догматической основой права суждения разума о нравственно должном», поэтому иррациональный (онтологический) элемент в человеческой природе обуславливает неэффективность законодательства, апеллирующего «к рациональным мотивам поведения человека»⁴.

Но если либеральная правовая теория рассматривается в литературе как рационалистическая, то консервативная правовая теория – как онтологическая. Как первая, так и вторая предполагают соответствующий набор иерархически соподчиненных ценностей, присутствующих и культивируемых в современном российском обществе. Следует заметить, однако, что представители теории «возрожденного» естественного права в России (XIX в.) выступили с критикой естественно-правовой философии в той части, где речь идет о «кодексе неизменных правил»⁵. П.И. Новгородцев полагал, что «нравственные начала, к осознанию которых человечество приходит исторически, в постепенном процессе своего развития» и есть идеальные требования, предъявляемые к праву⁶. Нельзя не заметить, что теория возрожденного естественного права, развиваясь в недрах русской либеральной мысли XIX в., предлагала свой взгляд на проблему права и государства через призму российской ментальности, имеет значение для осмысления актуальных вопросов развития современной Российской Федерации. Как представляется, иерархия ценностей либеральной политико-правовой доктрины, ориентированной на ценности, сложившиеся в странах Запада, предполагает активистский тип политической культуры, индивидуалистски ориентированное правосознание и правовую культуру. Консервативная правовая теория подпитывается традиционалистскими ценностями, связана с традиционалистской правовой и

политической культурой, как правило, в государственном строительстве отвергает принцип разделения властей.

Поиск общеправовых принципов реформируемой политико-правовой сферы Российской Федерации обуславливается, как представляется, рядом факторов. Прежде всего это не завершённый процесс формирования правовой системы. При этом действующее законодательство характеризуется нестабильностью и противоречивостью норм. Проводимая в стране административная реформа предполагает поиск эффективных технологий и механизмов государственного управления. В то же время традиционалистская политическая и правовая культура управляющих и управляемых, которой более понятны авторитарные методы управления, является тормозом в формировании адекватного этапа развития общества и государства правосознания граждан. Пока проблематично ожидать, что современное правосознание большинства граждан способно быть инструментом познания правовых отношений.

Как известно, российская юриспруденция базируется на фундаментальной правовой аксиоме – знании закона каждым гражданином, поскольку его незнание не освобождает от ответственности правонарушителя. При этом формирование правовой культуры населения осуществляется с учетом общих правовых презумпций и аксиом, исторически сложившихся конструктов правовой культуры и общечеловеческих ценностей. Однако надо согласиться, что система образования в целом пока не обеспечивает знания каждому жителю страны основ права⁷. В то же время Конституция Российской Федерации, законодательство и правоприменительная практика, ориентированные на основные принципы правового государства, постулирование принципа разделения властей в государственном строительстве, верховенства закона, равноправия и равенства возможностей граждан. Создаются условия для формирования демократической политической и соответствующей правовой культуры общества, его правосознания. Налицо процесс преодоления традиционализма, патернализма во взаимоотношениях «общество-государство», других нерациональных взаимосвязей между субъектами отношений. На смену приходят отношения, основанные на рациональном подходе отношений власти и общества. При этом степень его демократизации, а значит, реализация принципов законности, верховенства закона, экономическая свобода и социальная справедливость и др. могут быть реализованы, во многом, в зависимости от того, реализуется ли принцип разделения властей в государстве. При этом важной составляющей принципа разделения властей является механизм сдержек и противовесов. Данный правовой механизм более или менее полно отражен в Конституции Российской Федерации в той части, где речь идет о конституционно-правовой ответственности органов государственной власти Российской Федерации, о компетенции и ответственности политических институтов. Как представляется, Конституционный суд Российской Федерации, конституционные (уставные) суды субъектов РФ могли бы внести определенный вклад в дело становления эффективного правового механизма сдержек

и противовесов в процессе осуществления полномочий ветвями власти.

Ответ на вопрос, обсуждающийся на разных уровнях о Конституционном суде РФ, уставных (конституционных) судах субъектов РФ как политических или неполитических институтах, по-видимому, не может быть однозначным.

С одной стороны, органы конституционной (уставной) юстиции, осуществляющие судебную власть в форме конституционного судопроизводства должны обеспечивать охрану Конституции РФ, конституции (уставы) субъектов РФ в процессе государственно-правовой практики. С другой – органам конституционной (уставной) юстиции, подчас сложно обеспечить торжество конституционного закона.

Представители общественности в ходе дискуссий в регионах предлагают отменить несправедливые законы субъектов РФ, позволяющие адаптировать отдельные положения действующего законодательства в угоду групповых интересов. Конституционная (уставная) юстиция в субъектах РФ нередко остается послушной руководством исполнительной власти.

Конституционные (уставные) суды сыграли определенную роль в решении задачи приведения в соответствие с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, начиная с 2000-го г. Этот процесс, начавшийся с введения института Полномочного представителя Президента РФ, в настоящее время в качестве позитивных результатов предлагает преодоление многих разногласий во взаимоотношениях центра и субъектов РФ. Устраняются неправомерные нормы в конституциях и уставах субъектов РФ, приводится в соответствие с российским законодательством субъектов РФ.

Конституционные (уставные) суды России сделали действительно немало для формирования единого правового пространства. Но как утверждает в своем докладе за 2004 г. Уполномоченный по правам человека в РФ, судебный механизм по-прежнему работает медленно и неэффективно. Многие гражданские и уголовные дела рассматриваются годами⁸.

Процесс формирования единого правового поля до настоящего времени остается актуальной задачей и важнейшим фактором развития федеративных отношений в России. Усилия власти в этом направлении позволили преодолеть сепаратистские тенденции, проявившиеся в 1990-е гг., разногласия во взаимоотношениях центра и субъектов РФ, благодаря совершенствованию законодательства в области организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации⁹.

Благодаря основополагающим конституционным положениям и согласно идеологии российского конституционного права, в государстве сформированы и функционируют институты, нормы, юридические конструкции. Как подчеркивает В.Е.Чиркин, «создание и распределение социальных ценностей» осуществляется либо организованно, либо стихийно. «По общему правилу главным все-таки является «осознаваемое» ... регулирование общественных отношений и политического

процесса в обществе. Оно осуществляется прежде всего путем принятия правовых норм ... Различные отрасли права регулируют отношения в обществе ... Основой для них является конституционное право ... Другие отрасли права развиваются на базе конституционного права»¹⁰.

С одной стороны, конституционный суд – орган конституционного контроля. С другой – функционирование этого института, в конечном итоге, не решило пока задачу обеспеченности гарантий конституционных прав и свобод граждан. Права и свободы граждан нередко нарушаются в связи с несовершенством избирательного законодательства. конституционный (уставный) суд нередко был бессилён перед нажимом исполнительной власти того или иного субъекта РФ. Или положения статей 1, 3, 5, 19 и 32 Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи утверждающие гарантии равенства избирательных прав граждан, нарушались в силу неравной численности избирателей в том или ином одномандатном избирательном округе в условиях выборов депутатов Государственной Думы РФ, по политическим мотивам и под предлогом того, что законодатель обязан согласовывать принимаемые законы с принципами федерализма и равноправия субъектов Российской Федерации, относящимися к основам конституционного строя Российской Федерации¹¹.

Конституционные (уставные) суды субъектов РФ, нередко выстраивая свою работу с учетом местных условий, на деле становятся механизмами, обеспечивающими установки исполнительной власти. Не случайно, при этом, постановления конституционных судов ряда республик в составе РФ сопровождаются «особыми мнениями» юристов, ученых.

Здесь уместно напомнить, что среди факторов, существенных для понимания того, как функционирует общество, А. Токвиль выделял среду жизнедеятельности, материальные условия, «законы», но приоритет отдавал «обычаям и нравам», «привычкам души»¹². Каждый индивид или народ согласно социальным и политическим интересам, традициям, культуре, ментальности ориентируется как на свои собственные ценности и идеалы, так и на общие, характерные для конкретного государства, гражданского общества, которые имеют тенденцию интернационализироваться, как то: демократия, гуманизм, солидарность, суверенитет, свобода, справедливость, достоинство, равенство. Эти ценности самым тесным образом связаны с правом. Эффективный механизм социального регулирования создается согласно принципу исторической преемственности.

Реализация принципов российского федерализма, например, такого, как единство системы государственной власти, во многом зависит от многих факторов социокультурного и политико-правового порядка, которые предопределили в 1990-е гг. различные сценарии утверждения конституционно-правового статуса субъектов «асимметричной» Федерации, характеризующиеся разной степенью социальной напряженности, во многом, в связи с различным правовым статусом субъектов РФ. В конечном итоге, и функционирование вертикали исполнительной власти обуславливается процессами государственного строительства в регионах.

К примеру, своеобразным «особым» статусом обладает Республика Карелия – один из субъектов РФ в Северо-Западном федеральном округе. Признано равнозначным тройственное название республики («Республика Карелия», «Карелия», «Карьяла»). В Конституции РК указывается, что «исторические и национальные особенности Республики Карелия определяются проживанием на ее территории карел», Конституцией КР гарантируется право народов, проживающих на ее территории, на сохранение и развитие родного языка. Специальные статьи защищают этнокультурную самобытность карел, вепсов и финнов. Общественные организации, в том числе национальные, сохранили за собой право законодательной инициативы. По Конституции КР, государственным языком в республике является русский. В то же время республика вправе устанавливать и другие государственные языки на основании референдума (ст. 11)¹³. Как считают эксперты, при 10-процентной доле карел в населении республики ожидать решения по итогам референдума в пользу карельского языка нет никаких оснований¹⁴. Однако конституционное положение, закрепляющее соответствующее право народа, чьим именем названа республика, еще на один государственный язык, при отсутствии реальных условий для достижения этой цели, обуславливает определенную долю социальной напряженности.

Идея «особого статуса» Санкт-Петербурга связывается с культурной, исторической ценностью города. Это обстоятельство предполагает и соответствующие управленческие решения, правовое обеспечение, полномочия субъекта РФ во взаимоотношениях с центральной властью и другими субъектами Федерации, наконец, возможность формировать собственный механизм разделения властей, не нарушая Конституцию РФ. К тому же известно, что исполнительная власть в субъектах РФ за последние 12 лет претерпела те или иные эволюционные изменения в поисках более совершенного механизма управления. О том, что процесс этот идет не так гладко, свидетельствует одно из постановлений Уставного суда Санкт-Петербурга от 14 марта 2005 г., которым поставлена под сомнение легитимность самого влиятельного органа городской исполнительной власти, поскольку статус и полномочия администрации губернатора города прописаны недостаточно, с юридической точки зрения. От губернатора города В.И. Матвиенко требовалось признать недействительными все нормативные акты, принятые администрацией города под руководством вице-губернатора В.Лобко. По сути, был поставлен вопрос о целесообразности всего действующего механизма управления в Петербурге. Однако по вопросу эффективности администрации губернатора Санкт-Петербурга речь не шла в соответствующем постановлении Уставного суда города¹⁵. Заявления о незаконности существования администрации губернатора Санкт-Петербурга вряд ли правомерны и можно согласиться с высказываниями специалистов в СМИ о том, Уставный суд не вправе оценивать легитимность избранной схемы организации исполнительной власти в Петербурге. Как представляется, сложившаяся схема

управления – плод кропотливой работы поиска более совершенного механизма управления в непростых социально-экономических и политических условиях динамично развивающегося города федерального значения. Регулятивные свойства механизма управления заключаются прежде всего в прагматично-ориентирующем значении соответствующих правовых конструкций и административных мероприятий, благодаря которым осуществляется дальнейшее развитие субъекта федерации и самого механизма управления. Аккумулируя в себе накопленные в процессе опыта знания, технологии управления, новые правовые механизмы высвечивают все новые грани многих юридических установлений, способствуют обновлению парадигмы правотворчества в конкретной области, а также правоприменения. Вряд ли эти обстоятельства противоречат постулатам правового государства. По-видимому, не случайно отдельные авторы иногда ставят под сомнение реальность принципа разделения властей в правовом государстве, таком как республика с парламентской формой организации власти, настаивая на том, что «в парламентской монархии или парламентской республике, где правительство создается парламентом, подконтрольно ему и несет ответственность перед ним, никакого ветвления и взаимосдерживания законодательной и исполнительной власти не может быть вообще. Речь идет лишь о разграничении полномочий парламента и правительства. Получается, либо правовое государство несовместимо с парламентской формой правления, либо принцип разделения властей не является непременным признаком такого государства, что все-таки более вероятно с учетом практики Великобритании, Швеции, Германии и ряда других цивилизованных стран»¹⁶. В условиях современной Российской Федерации речь также может идти о поиске более совершенных механизмов политико-правового влияния государственного механизма на процессы поступательного развития общества. Сверяя процесс развития либо с традицией, либо с тенденциями общественного развития в мире, можно принимать адекватные сложившимся реалиям решения еще на этапе законотворчества. Тем более, что указанные выше Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предполагает определенную долю свободы творчества субъектам федерации в этой области.

В ст. 5 Конституции РФ закреплены нормы о принципах федеративного устройства Российской Федерации, принципы федерализма. Нормами Конституции РФ декларированы принципы государственной целостности, единства системы государственной власти и разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ.

Безусловно, субъекты РФ имеют и должны иметь свои особенности в соответствии с требованиями принципа федерализма, но вряд ли допустимо, если эти «особенности» и их реализация связаны с нарушениями прав человека и гражданина.

Справедливо мнение, что поступательное развитие общества обуславливается работающим реальным

сектором экономики и эффективной государственной властью, что невозможно обеспечить без создания необходимого количества законов. Но также верно, что правовые законы, в полной мере отражающие реальные общественные отношения и способные не допустить очередных общественных катаклизмов, сложно реализовать, если институциональные государственные структуры, призванные формировать управленческие механизмы, сами находятся на этапе поисков более совершенной управленческой структуры. В этих условиях в любом деле, в процессе реализации благих целей не избежать чиновничьих барьеров, исходящих от любой ветви власти.

К примеру, в конституциях большинства субъектов Российской Федерации, образованных по национально-территориальному принципу, республик, действовавших до 2000 г., т.е. до начала российской конституционной реформы, традиционалистские ценности правовой и политической культуры, свойственные управляющим и управляемым, нашли отражение в реализации «единовластия», «автократии», патернализма государства и потребности общества в «сильной» власти и поддержка этой «сильной» (прототалитарной) власти. Коренной демократизации власти в субъектах РФ, образованных по национально-территориальному принципу, в частности, на Северном Кавказе, пока не произошло. Это подтверждают зачастую не соответствующие российскому законодательству нормы конституций, предоставляющие практически неограниченные полномочия высшим должностным лицам субъектов РФ. Национальная государственность как способ сохранения «титупной» этно-нации, политическое самоопределение как «качество» нации стали неотъемлемой частью общего процесса обновления этнополитической жизни в республиках Северного Кавказа, где государство и мультикультурное сообщество выступили в едином «союзе».

По-видимому, для обеспечения принципов правового государства возможно установление разнообразных процессуальных сдержек, в том числе в отношении деятельности законодательной власти. Возможно, это справедливо, если говорить о законах, основанных на праве. Однако ограниченность позиции, основанной на требовании, чтобы обществом правили не люди, а законы, очевидна. Для придания идее формирования правового государства устойчивого и конструктивного характера недостаточно основывать ее на социальном негативизме, на желании упразднить негодные порядки. Необходима политико-правовая доктрина с четко определенными принципами, приоритетами, целью государственного строительства и усилий элит по активизации общественно-политического потенциала на достижение целей реформирования, согласованию интересов общества и государства.

Правовое государство иногда рассматривают как нравственный императив, который предполагает, в определенном смысле, самоограничение власти на основе закона. Иными словами, главный критерий сущности государства как правового – не широкий набор прав и свобод, а реальные правовые механизмы, исключающие произвольное вмешательство государства в дела гражданского общества. Тем более важно более четкое

определение непротиворечивого набора принципов формирования органов власти Российской Федерации и органов власти субъектов РФ. Необходимо также более точное определение функционального назначения институтов, обеспечивающих механизм государственного управления на основе общеобязательных, регламентированных правом процедур, правового обеспечения реализации функций представительной, исполнительной, судебной властей и органов местного самоуправления, организации конституционного контроля за реализацией норм Конституции РФ (1993).

Не случайно, поэтому, в процессе утверждения правовой государственности в России, при сложившейся системе органов власти, роли института Президента РФ среди ветвей власти, соответствующих полномочий властных структур, согласно конституционной доктрине, важную роль призван играть принцип разделения властей. Благодаря разделению властей только и возможно обеспечить соответствие законов государства праву, правовую организацию системы государственной власти; максимальное обеспечение прав и свобод человека; ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством; возвышение авторитета закона и строгое его соблюдение государственными органами, индивидами, социальными группами и организациями, а также независимость правосудия. В свою очередь, независимость правосудия проблематична без надлежащего развития и упорядочения механизма судебной власти Российской Федерации, определения роли конституционной юстиции в правовой системе.

Принято считать, что совершеннее конституционного суда политико-юридическая наука никакого другого учреждения не знает. В соответствии с теорией разделения властей судебная власть в правовом государстве принадлежит только тем органам, которые в соответствии с конституцией призваны сдерживать и уравновешивать две другие власти – законодательную и исполнительную. Этими полномочиями обладает только Конституционный суд РФ¹⁷. В то же время далеко не во всех субъектах РФ конституционная (уставная) юстиция отвечает этим требованиям.

Безусловно, нужно учитывать уровень и качество конституционно-правовой жизни, как реальной, так и декларируемой. Но различные отрасли права как нормативные системы, регулирующие отношения в социокультурных условиях, обеспечивающие также функционирование институтов государства, должны быть подкреплены логикой стратегической перспективы. Процесс утверждения федерализма в России, фундаментальное обновление законодательства, судебная и конституционная реформы нуждаются в квалифицированном юридическом обеспечении. Современная политико-правовая доктрина должна содержать программные положения, то есть оценки существующего государства и права и параметры и особенности его будущего состояния, политические ценности и цели, принципы права и законодательства, государственного строительства.

Есть потребность в стройной системе взглядов, – концепции, для решения проблем эффективного

конституционно-правового регулирования в современный период, которое пока отстает от потребностей практики.

Примечания:

- ¹ См.: Конституция Российской Федерации (1993 г.). – М., 1994.
- ² См.: Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики: методология и мировоззрение. Всероссийская научно-практическая конференция. Совет Федерации РФ. 23 июня 2003 г. – М., 2003.
- ³ См.: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И.Валлерстайн. – Пер. с англ. / Общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого — СПб., 2001. – С. 192.
- ⁴ См.: Тимошина В.Е. Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев / В.Е. Тимошина. – СПб., 200. – С. 18, 19, 21, 27, 182.
- ⁵ Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права / Е.Н. Трубецкой. – М., 1913. – С. 60.
- ⁶ Новгородцев П.И. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба / П.И. Новгородцев. – М., 1896. – С. 15–16.
- ⁷ См. к примеру: Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики: методология и мировоззрение. Всероссийская научно-практическая конференция. Совет Федерации РФ. 23 июня 2003 г. – М., 2003.
- ⁸ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2004 г. // Российская газета. 2005. – 31 марта.
- ⁹ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. – № 184-ФЗ от 6 октября 1999 г. (в ред. № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 50. – Ст. 4950.
- ¹⁰ Чиркин В.Е. Об объекте конституционного регулирования / В.Е. Чиркин // Государство и право. – 2005. – № 4. – С. 8.
- ¹¹ Постановление Конституционного суда РФ от 17 ноября 1998 года № 26-П – По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Вестник Конституционного суда РФ. – 1999.
- ¹² См.: Токвиль А. Демократия в Америке. – М., 1992. – Перевод. – С. 214, 220.
- ¹³ См.: Конституция Республики Карелия. – Петрозаводск, 2003. – п.п. 4, 5 ст. 1; ст. 11.
- ¹⁴ См.: Клементьев Е.И. Карелия // Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.Тишкова, Е.Филипповой. – М., 2002. – С. 67, 68.
- ¹⁵ См.: За что бьется Уставный суд? // Российская газета. – 2005. – 5 мая; Об Администрации Санкт-Петербурга // Уставный суд Санкт-Петербурга. Определение от 20 мая 2005 года № 127-ПР // Ведомости Санкт-Петербурга. – 2005. – 19 марта.
- ¹⁶ Лупарев Г.П. Конституционная характеристика государства (содержание и значение) // Право и политика. – 2005. – № 4 (64). – С. 69.
- ¹⁷ Общая теория права и государства / Под ред. ак-ка РАЕН В.В. Лазарева. – М., 1994.